

— Господин Ли. — Линь Цзюнь нахмурился. У него с Ли Чжэном не было никаких близких отношений, лишь шапочное знакомство.

Линь Цзюнь не был похож на Уайта, который пытался сгладить углы, выступая миротворцем, и не был подобен Му Кэ, который не уловил скрытого подтекста в словах Ли Чжэна.

Ли Чжэн почти в открытую заявил, что Му Кэ, возможно, уже разучился играть на фортепиано.

Если бы кто-то подобным образом усомнился в самом Линь Цзюне, он бы просто отмахнулся с улыбкой. Но позволить так говорить о Му Кэ он не мог. Му Кэ был его младшим соучеником, которого он знал с самого детства. Тот никогда не знал горестей, а его талант был поистине выдающимся. И дело было вовсе не в пятилетнем перерыве: даже если бы Му Кэ потерял память и забыл, как играть, с его природным даром, стоило ему коснуться клавиш, он бы ни в чем не уступил прославленным пианистам, собравшим множество наград.

Линь Цзюнь, всегда отличавшийся готовностью защищать своих, ответил Ли Чжэну довольно резко:

— Я слышан о том, насколько огромна бизнес-империя господина Ли. Но в каждой сфере свои правила. Ваш спутник любит фортепиано, однако между классической музыкой и финансовыми рынками лежит огромная пропасть.

— Старший брат! — услышав этот пропитанный порохом тон, Му Кэ дернул его за рукав, умоляя остановиться.

Лучше бы Му Кэ молчал. Теперь же, когда он стоял за спиной Линь Цзюня, вцепившись в его рукав в попытке защитить, лицо Ли Чжэна стало еще холоднее.

Ли Чжэн сжал челюсти. Ему хотелось притянуть Му Кэ к себе и показать, кто именно должен быть под его защитой.

— Думаю, уже поздно. Разве ты не говорил, что после обеда у тебя совещание? Господин Уайт ранее упоминал, что свободен только в середине дня, так что мы, пожалуй... — Сун Ханьсяо взял Ли Чжэна за руку и прошептал это вполголоса.

Ли Чжэн на мгновение замер. Он не понимал, почему у него возникли такие мысли, почему ему показалось, что Му Кэ должен защищать его.

Словно желая что-то доказать, Ли Чжэн сжал руку Сун Ханьсяо в ответ, крепко переплетя свои пальцы с его.

— Мы не будем вас больше беспокоить, — вежливо и учтиво произнес Сун Ханьсяо, словно каждое его движение должно было подчеркнуть близость с Ли Чжэном.

Увидев, что Ли Чжэн не намерен продолжать конфликт, господин Уайт облегченно вздохнул. Старик с недовольством взглянул на Линь Цзюня и вернулся на свое место, напоследок не забыв жестами и движением губ напомнить Му Кэ, чтобы тот не забывал с ним связаться.

Он и Сун Ханьсяо действительно были слишком разными.

Му Кэ думал о том, что Сун Ханьсяо более открытый и воспитанный, у него с Ли Чжэном больше общих тем для разговора, да и нравится он ему гораздо больше. Му Кэ опустил взгляд на свои руки. Он ведь тоже умел играть на фортепиано, но в глазах Ли Чжэна этот талант не стоил и ломаного гроша.

Бескровная война подошла к концу. Сделав заказ и передав меню официанту, Линь Цзюнь фыркнул:

— Пустышка, только и умеет, что пускать пыль в глаза.

Му Кэ снова витал в облаках. Его взгляд то поднимался, то опускался. Ли Чжэн сидел по диагонали перед ним, спиной к нему, поэтому Му Кэ мог безбоязненно наблюдать за ним, не опасаясь быть замеченным. Однако Ли Чжэн сидел рядом с Сун Ханьсяо, то и дело подкладывая ему еду или спрашивая, не хочет ли тот чего-нибудь выпить. Атмосфера между ними была невероятно оживленной.

Совсем не так, как было, когда они оставались наедине. Ли Чжэн всегда был ответственным человеком и, если не было деловых встреч, всегда вовремя приходил домой к ужину. Но за столом между ними никогда не было лишних слов — лишь звук соприкосновения палочек с фарфором.

Единственными моментами близости были их дежурные супружеские обязанности. Всю свою нежность Ли Чжэн оставлял именно для них.

Но человек ненасытен, и Му Кэ действительно жаждал большего.

Потеряв бдительность, Му Кэ даже перестал есть, не говоря уже о том, чтобы слушать Линь Цзюня.

— Сяо Кэ? — Линь Цзюнь помахал рукой перед лицом Му Кэ, а не дождавшись реакции, слегка постучал по тыльной стороне его ладони.

Му Кэ пришел в себя и встретился с обеспокоенным взглядом старшего брата.

— О чем задумался? Я к тебе обращаюсь, а ты не слышишь. Здесь невкусно?

— Нет, все в порядке, — Му Кэ покачал головой. Он украдкой взглянул на Ли Чжэна, отвел глаза и спросил: — Что ты только что сказал?

— Я спрашивал: ты уже принял решение насчет премии Боца?

— Я...

<http://bllate.org/book/18688/1805980>